

## Подобный сему же поступок монарший с адмиралтейским магази́н-вахтером

Из деяний великого государя видно, коль часто посещал он адмиралтейские работы и при оных обращался с мастерами и другими служителями как бы равный, устаивая каждого именем товарища. В одну из сих бытностей его при работах, адмиралтейский магазин-вахтер просил его величество сделать ему милость воспрять от купели новорожденного сына его. Снисходительнейший государь, никогда и никому в сем не отказывавший, сказав ему: «Хорошо!» — спросил только, далеко ль он живет? — «В морских слободах», — отвечивал сей. — «Так припомни ж мне пред выездом моим отсюда», — сказал ему на то монарх.

Магазе́йн-вахтер сие исполнил, и великий государь, приказав ему стать позади одноколки своей, вместе с денщиком его приехал к нему. Он нашел дом, хотя небольшой, но чистый и весьма хорошо убранный.

После крещения монарх поздравил родильницу, поцеловал ее и пожаловал на зубок два рубли. Хозяин поднес его величеству рюмку гданской водки. Государь, прикушав оную, сказал ему: «Кум! Это гданская водка, вить она дорога и не по твоему жалованью». — «Для такого кума, каков ваше величество», — отвечивал он, — «ничего нет у меня дорогого». — «Однако ж, — сказал государь, — нет ли анисовой?» Подал и ту, и государь, отдав первую, выкушал последнюю.

Кум сей просил потом монарха сделать ему милость, чем Бог послал, откушать у него. «Хорошо», — сказал государь, — «но позови, — промолвил, — того и того из членов коллежских и из мастеров корабельных».

По приезде сих последних сели за стол. Великий государь не оставил приметить, что скатерть, салфетки, посуда, вина все были чужестранные и лучшие; кушанье соответствовало приборам, и все доказывало изрядный достаток хозяина.

По окончании стола монарх поблагодарил кума за хорошее угощение и, оставя гостей, уехал.

На другой день великий государь прибыл в Коллегию и по окончании присутствия повелел позвать к себе того кума. Монарх,

поблагодаря его за вчерашнее угощение, сказал: «Слушай-ка, кум! Ты живешь так хорошо и достаточно, что я хочу знать твои доходы, из каких ты так роскошничаете?» Потом повелел его формально о всем допросить; допросы сии были следующие: из дворян ли он? Давно ли в службе? Сколько получил он от отца наследства и за женою приданого? Не пришло ли ему какого стороннего наследства? И по ответам на оные оказалось, что он из подьячих дослужился в настоящий чин в десять лет; что наследство отцовское и приданое за женою было весьма малое; и что со стороны ни от кого никакого наследства не получал. По сем монарх повелел спросить: из каких же доходов магазин-вахтер тот имеет такой дом и все, что он видел у него в доме? Ибо, — промолвил государь, — из жалованья его не можно того иметь.

Трепещущий кум сей принужден был наконец признаться, что все им нажито от порученной ему должности непозволенным образом, и именно каким.

«Ну кум! — сказал тогда государь, — жаль мне тебя, но нечем пособить; правда моя требует, чтоб поступлено было с тобою по закону, которого я пруступить не могу, дабы нарушением одного не подать и другим повода к подобному же похищению казенного, или паче народного интереса»<sup>7</sup>

Следствие, произведенное о сих похищениях, открыло все его плутовство; и он как преступник соразмерно своей вине был наказан.

Итак, хотя один, из тончайших впрочем умов, и утверждает, что «нет ни наказания, ниже казни, чрез которые бы возможно было удержать сего рода людей от присвоения себе части из того, что идет через их руки»; но ирой наш доказал противное: он показанными средствами удобно открывал как сего рода, так и другие хищения, и средств сих довольно было и ко всегдашнему удержанию от злоупотреблений таковых. Вышеозначенные анекдоты о удобности доходить до причин нажитков находящихся у должностей людей, не имевших родовых и наследственных имений, сие же самое подтверждают.